

Copyright © 2024 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2024. 19(3): 1027-1039
 DOI: 10.13187/bg.2024.3.1027

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Solid-Forged Helmet with Silver Ornamentation of the Second Half of the 17th – the Middle of the 18th centuries from the Collection of the National Museum of the Republic of Kazakhstan

Leonid A. Bobrov ^a, Otkirbay M. Agatay ^{b, *}, Serik A. Abdrakhmanov ^c

^a Novosibirsk State University, Russian Federation

^b Research Institute for Jochi Ulus Studies, Kazakhstan, National Museum of the Republic of Kazakhstan, Republic of Kazakhstan

^c National Museum of the Republic of Kazakhstan, Kazakhstan, Kazakh Historical Society, Republic of Kazakhstan

Abstract

The iron helmet (QRUM nq QZh 114) stored in the National Museum of the Republic of Kazakhstan (NMRK, Astana) has been studied. Previously, the headgear has already attracted the attention of specialists, but has not yet become the object of an individual scientific study. The purpose of the article is to highlight the main stages of the museum history of the helmet, to give its detailed description, to clarify the dating and attribution. It is established that the Kokshetau Regional Museum of History and Local Lore obtained the headgear in 1951. Later it was transferred to the PCCRK and it was handed over to the NMRK in 2015. The central part of the tulle is decorated with silver ornamentation. The two-part visor is gilded. The upper part of the tulle was covered with the overlay in the form of a funnel, which has not been preserved. Typological analysis allowed us to date the helmet to the second half of the 17th – middle of 18th centuries (but not later than the 50s of the 18th century). It is most likely that it was made for Oirat (presumably Dzungarian) Buddhist warrior in the first half of the 18th century. This is indicated by the design of the helmet, as well as by its top, which was made on the model of a Buddhist ritual vessel. The area of distribution of such helmets coincides with the borders of military and political expansion of the Dzungarian state. The helmet could have been forged by armorers of Dzungaria or Maverannahr, who in the middle of the 18th century produced armament for the Dzungars under the supervision of Oirat masters. The silver ornamentation was applied by an Oirat, Central Asian or Kazakh artisan. In the latter case, it probably happened after the headgear was in the hands of the Kazakhs. The helmet is a clear example of interaction between the Kazakh Khanate and the Dzungarian state in the first half – the middle of the 18th century.

Keywords: Dzungaria, Kazakh Khanate, relationship of the Kazakh Khanate with Dzungaria, Oirats, Dzungars, Kazakhs, Dzungar armor, Oirat helmet, Dzungar helmet.

1. Введение

Эпоха позднего Средневековья и раннего Нового времени представляет собой важный этап в военно-политической истории тюрко- и монголоязычных народов Великой степи. Именно к этому времени относится появление, становление и расцвет таких влиятельных государственных образований поздних кочевников, как Крымское, Калмыцкое и Казахское ханство, а также Джунгарское *хунтайджийство*¹.

* Corresponding author

E-mail addresses: spsml@mail.ru (L.A. Bobrov), agatayotkirbay@gmail.com (O.M. Agatay), serikabdrakhmanov86@gmail.com (S.A. Abdrakhmanov)

¹ В советской, российской и казахстанской историографии государство западных монголов (ойратов) часто именуется Джунгарским ханством. Однако джунгарские правители из дома Чорос не являлись

На протяжении рассматриваемого периода большинство народов степной полосы Евразии становятся последователями одной из мировых религий (преимущественно буддизма и ислама). Помимо прочего, это приводит к изменению погребального обряда номадов. Если в более ранние исторические периоды в могильную яму вместе с покойным обычно помещали его оружие, а иногда и доспехи, то в позднем Средневековье данный обычай постепенно вытесняется из погребальной практики населения исследуемых территорий. Это в известной степени затрудняет изучение вооружения центральноазиатских кочевников XVII–XIX вв. Тем не менее решение данной научной задачи возможно на основе комплексного анализа изобразительных, письменных, а также вещественных источников, происходящих из числа случайных находок, из старых музейных и частных коллекций, этнографических сборов, старинных арсеналов и т.д. Как показали специальные исследования, подобные образцы вооружения могут датированы и атрибутированы на основе типологического анализа (Бобров, Ожередов, 2021: 78–110). В данной связи одним из важных и актуальных направлений изучения военно-культурного наследия воинов Великой степи XVII–XIX вв. является сбор, систематизация и всесторонний анализ шлемов, миссюрков и кольчатых капюшонов («башлыков») воинов Казахстана и сопредельных регионов, происходящих из музейных и частных коллекций (Бобров, 2016: 119, 120; Бобров, Кушкumbaев, Исмаилов, 2022: 231).

В витрине «Батыры» Национального музея Республики Казахстан (НМРК, г. Астана) экспонируется стальной шлем (КРҰМ нқ ҚЖ 114). В силу особенностей своей конструкции и богатого декоративного оформления он представляет несомненный научный интерес для отечественных и иностранных оружейников, археологов и этнографов (Рисунок 1).

Рис. 1. Шлем КРҰМ нқ ҚЖ 114, НМРК, г. Астана, РК (фото К.К. Мусина)

Данный шлем неоднократно привлекал внимание российских и казахстанских специалистов (см. ниже). Однако ранее он рассматривался в рамках обобщающих оружейно-исторических работ и еще не становился объектом отдельного научного исследования.

Цель статьи – подробно описать конструкцию и оформление шлема КРҰМ нқ ҚЖ 114, изучить его музейную историю, уточнить датировку и атрибуцию.

прямыми потомками Чингиз-хана по мужской линии, а, следовательно, согласно монгольской традиции, не имели прав на ханский титул. Большинство владык Джунгарии носили титул *хунтайджи*, заимствованный из китайской титулатуры и означающий, в буквальном переводе, «августейший наследный принц, старший сын императора, наследник престола» (наиболее точный смысловой перевод на русский – Великий князь). Исключением являлся лишь джунгарский правитель Галдан Бошукту-хан, которому титул хана был дарован главой буддийской церкви Тибета – Далай-Ламой (Бобров, Ожередов, 2021: 103).

История хранения и экспонирования шлема в музейных собраниях Казахстана

Изучение документации позволяет проследить основные этапы музейной истории наголовья, а также уточнить время его передачи в НМРК.

Самое раннее известное нам упоминание о шлеме в советской служебной документации датируется 1951 г. В этот период он уже хранился в фондах Кокчетавского областного историко-краеведческого музея¹. К сожалению, обстоятельства его передачи в музей в документах не зафиксированы².

Первоначально наголовье было определено как «Шлем (головной убор древнего русского война)»³. В разделе «легенда о предметах» музейной описи было помещено описание рассматриваемого варианта защитного вооружения⁴. Под ним схематично изображен шлем и указаны его основные размеры. Высота – 19,0 см., диаметр – 21 см., высота втулки – 3,5 см.⁵

После обретения Казахстаном независимости шлем был передан на хранение в недавно созданный «Президентский центр культуры Республики Казахстан» (ПЦКРК), где получил новый инвентарный номер – 238 (Ахметжан, 2007: 152, 153, рис. 131, 4). Вероятно, именно во время нахождения шлема в ПЦКРК в его втулку был вставлен длинный султан из черного конского волоса. В пользу данной гипотезы свидетельствует тот факт, что в документах АОИМК упоминания о кисти отсутствуют, однако ее уже можно наблюдать на фотографиях шлема, датированных серединой первого десятилетия XXI в. (Ахметжан, 2007: 153, рис. 131, 4).

По причине реорганизации ПЦКРК и завершения строительства здания для нового государственного музея было принято решение передать шлем в экспозицию Национального музея Республики Казахстан. Согласно акту приема №141/39, это произошло 16 ноября 2015 г. Посредником передачи экспоната (в виду ликвидации ПЦКРК) выступил РГУ «Национальная картинная галерея «Астана».

Таким образом, анализ документации свидетельствует, что шлем поступил в фонды Кокчетавского областного историко-краеведческого музея в самом начале 50-х гг. XX в. С этого времени он как минимум дважды менял место хранения, пока не оказался в собрании НМРК.

Обсуждение (история изучения шлема).

Информация о наголовье была впервые введена в научный оборот в 2007 г. казахстанским исследователем К.С. Ахметжаном. Он отнес рассматриваемый предмет защитного вооружения к первому отделу шлемов, который: «По способу создания бронепокрывтия ... составляют шлемы, цельно выкованные из одного куска металла» (Ахметжан, 2007: 155). Исследователь лаконично описал конструкцию наголовья⁶ и проиллюстрировал его небольшой цветной фотографией и графической прорисовкой шлема (в обоих случаях – вид слева), а также прорисовкой орнамента на тулье (Ахметжан, 2007: 153, рис. 131, 4, с. 164, рис. 135, 1).

В следующем 2008 г. описание и прорисовки интересующего нас шлема в четырех проекциях были опубликованы российскими исследователями Л.А. Бобровым и Ю.С. Худяковым (Бобров, Худяков, 2008: 446, 447, рис. 179). Они пришли к выводу, что шлем был изготовлен

¹ В настоящее время – Акмолинский областной историко-краеведческий музей (АОИМК, г. Кокшетау, Республика Казахстан)

² Авторы выражают благодарность заместителю директора по науке АОИМК Кунанбаевой Алме Сунгатовне, с.н.с. отдела учета и хранения фондов АОИМК Жакуповой Дамеле Тайгаровне, н.с. отдела учета и хранения фондов Укееву Жасулан Каримулы, а также доктору исторических наук, профессору Кушкумбаеву Айболату Кайрсыловичу за возможность ознакомиться с документацией АОИМК.

³ Акт приемки-сдачи № 58 (Приложение № 59) от 20 марта 1951 г. (Главная..., акт приемки-сдачи № 58, приложение № 39).

⁴ «Металлический шлем яв.[лявшийся] головным убором древнего русского (зачеркнуто. Поверх карандашом надписано «казахского») война XVI века (Карандашом исправлено на XVIII в.). Шлем представляет собой металлический колпак диаметром в 21 см. К верхней части шлем несколько вытянут и переходит в плоскую круглую площадку диаметром 6 см. На круглой площадке крепится на ... (не прочитано) заклепках утолщение похожее на ... Вся металлическая часть шлема покрыта серебряным узором, однако во многих местах ... серебряный узор стерт. Шлем также имеет небольшой козырек покрытый золотой ... Шлем имеет двенадцать отверстий для крепления кольчужной сетки (кольчужная сетка не сохранилась). Кроме ... шлем имеет 7 отверстий от верхней круглой площадки на расстоянии 5,8» (Главная..., акт приемки-сдачи № 58, приложение № 39).

⁵ В акте также сообщается, что наголовье имеет удовлетворительную сохранность, при этом, «большая часть шлема покрыта неглубокими раковинами и ржавчиной» (Главная..., акт приемки-сдачи № 58, приложение № 39).

⁶ «Цельнокованный шлем из коллекции ПЦК РК (инв. № 238) весь украшен орнаментальным узором в технике серебряной насечки. Анализ орнаментики показал, что этот шлем – работы казахских мастеров. Форма тульи музейного шлема сферическая, к навершию слегка выдавлена» (Ахметжан, 2007: 155).

центральноазиатскими (скорее всего, джунгарскими) мастерами в первой половине – середине XVIII в. Впоследствии он, по всей видимости, попал в руки казахов, которые, подвергнув его известной переделке, продолжали использовать наголовье вплоть до XIX в. (Бобров, Худяков, 2008: 446).

В 2015 г. К.С. Ахметжан вернулся к изучению интересующего нас наголовья. Оно было атрибутировано, как «казахский шлем... XVII или XVIII вв.» со «сферической» формой тульи, которая была «к наверхию слегка выдавлена» (Ахметжан, 2015: 55, 56). Отнесение предмета к числу изделий казахских оружейников обосновывалось анализом узора на тулье наголовья (Ахметжан, 2015: 56). Описание шлема было проиллюстрировано двумя небольшими фотографиями наголовья (вид спереди и сзади), графической прорисовкой шлема (вид слева) и орнамента на его тулье, а также изображением схожих узоров на изделиях казахских мастеров (Ахметжан, 2015: 57, рис. 21, 6-9; 59, рис. 22; 65, рис. 25, 1).

В 2019 г. три цветные фотографии шлема (общий вид в пол-оборота, фрагмент тульи и наверхие) были опубликованы в каталоге НМРК «Великая степь: история и культура» (Великая степь..., 2019: 282). Иллюстрации сопровождалось кратким описанием наголовья. По мнению составителей каталога, шлем может быть датирован XVIII в.¹

Таким образом, как уже отмечалось выше, шлем КРҮМ нк ҚЖ 114 уже неоднократно привлекал внимание казахстанских и российских исследователей. Однако в большинстве случаев ученые ограничивались лишь краткими описаниями наголовья, которые иллюстрировались рисунками и отдельными фотографиями, как правило, небольшого формата. Размеры элементов и детализированные фотографии шлема так и не были опубликованы. Кроме того, предметом научной дискуссии остается вопрос о том, мастерами какого народа мог быть изготовлен данный шлем.

2. Материалы и методы

Методологическое основание и методы изучения шлемов рассматриваемого типа были подробно разобраны нами ранее (Бобров и др., 2022: 232).

Здесь же отметим, что основными критериями типологического анализа боевых наголовий являются материал изготовления и особенности конструкции тульи, а также конструкция и оформление шлемовых элементов (kozyрька, наверхия и др.).

3. Обсуждение и результаты

По материалу изготовления шлем относится к классу железных (стальных), по конструкции тульи – к отделу цельнокованых, по фурме тульи – к типу сфероцилиндрических². Общая высота шлема – 18,5 см (в том числе высота тульи – 15,5 см), диаметр лобно-затылочный – 21,2 см, височный – 21,0 см. Толщина тульи – ок. 2 мм. Вес наголовья – 947,6 г. (Рисунок 2, 3).

Верхняя часть тульи шлема срезана под прямым углом, а образовавшееся отверстие (диаметр – 5,6 см) перекрыто круглой плоской пластиной (Рисунок 2; 3). Подобное конструктивное решение придает наголовью характерный силуэт, благодаря которому шлем напоминает перевернутый горшок-«чугунок». На затылочной стороне тульи (ближе к правому виску) фиксируется неглубокий полуовальный вырез длиной 7,7 см (Рисунок 3, 2). Вдоль нижней кромки купола мастер пробил 12 отверстий (диаметр – ок. 3 мм). Они предназначались для крепления бармицы.

Центральная часть тульи шлема украшена серебряным узором, выполненным в технике набивки. С помощью тонкого резца (зубила) мастер наносил на железную поверхность тульи частую мелкую насечку, после чего накладывал и набивал на нее подготовленный серебряный узор. Стоит отметить, что в данном случае набивка была осуществлена недостаточно аккуратно и надежно, что обусловило утерю части орнамента в ходе эксплуатации наголовья (Рисунок 4, 1).

Основу орнаментальной композиции формируют горизонтальные ряды флоральных символов, расположенных по принципу зеркальной симметрии (Рисунок 4, 1, 2). Указанные символы напоминают стилизованные изображения цветов с раскрывшимся трехлепестковым бутонем, парой изогнутых листьев под венчиком и тремя «корнями» (Рисунок 4, 3). Пространство между «цветами» заполнено серебряными сердцевидными фигурами. Нижняя часть орнаментального поля подчеркнута серебряной «каймой», в которую вписан зубчатый узор (так называемая «зубчатка»)³.

¹ «Шлем XVIII в. Железо,ковка, насечка. 21x22,5x20 см. Казахстан. Национальный музей Республики Казахстан, Инв. № ПМО 5041. Шлем – часть боевой амуниции воина, железный. По типу относится к «шатровидным», тулья формой напоминает юрту. Представлял собой открытый шлем цилиндрической формы с ровным венцом, наверхием в виде усеченного конуса, куда вставлен пучок конских волос – султанчик» (Великая степь..., 2019: 282).

² Наголовья данного типа могут быть так же обозначены как цельнокованные шлемы с тульей в виде усеченного сфероконуса.

³ Согласно прорисовкам К.С. Ахметжана, верхняя часть шлема также была украшена двойной каймой с «зубчаткой» (Ахметжан, 2007: 154, рис. 132; 164, рис. 135, 1; Ахметжан, 2015: 57, рис. 21, 8, 9). Однако при детальном осмотре наголовья подобные декоративные украшения в верхней трети тульи зафиксированы не были (Рис. 1; 2; 3; 5, 1; 6, 1).

Рис. 2. Шлем из НМРК: 1 – вид спереди; 2 – вид слева (фото К.К. Мусина).

Рис. 3. Шлем из НМРК: 1 – вид справа; 2 – вид сзади (фото К.К. Мусина)

Рис. 4. Шлем из НМРК: 1 – фрагмент налобной части (фото К.К. Мусина); 2 – прорисовка орнамента на тулье; 3 – деталь орнамента (2,3 – по: Ахметжан, 2015)

Стоит отметить, что серебряный орнамент покрывает не все пространство тульи, а только ее центральную часть. Вдоль нижней кромки шлема, где к наголовью крепились бармица, орнамент отсутствует. Нет его и на верхней части тульи (Рисунок 2; 3). Данный факт, а также наличие характерных отверстий и заклепок, расположенных по кругу в верхней части шлема (Рисунок 2; 3; 5), позволяют предположить, что первоначально коническая часть тульи была покрыта декоративной пластиной-накладкой, по каким-то причинам удаленной в ходе эксплуатации наголовья. Подобная накладка сохранилась на центральноазиатском шлеме аналогичной конструкции, хранящемся в собрании ВИМАИВиВС (Бобров, Анисимова, 2013: 202, рис. 10, 11; 203, рис. 12, 13; 204, рис. 14-16; 205, 206)¹.

Козырек шлема относится к категории «коробчатых». Он склепан из двух железных пластин – горизонтальной «полки» (выкованной в виде узкого полумесяца) и вертикального «щитка» (Рис. 4, 1; 5). Длина козырька (по прямой) – 15,7 см., ширина «полки» – от 1,3 см (в центре) до 0,7 см (по краям), высота «щитка» – 1,4 см, толщина пластин козырька – ок. 3 мм. Нижний край «щитка» немного отогнут наружу, образуя слабовыпуклый бортик². «Полка» и «щиток» были покрыты позолотой, однако последняя сохранилась лишь фрагментарно (Рисунок 4, 1; 5, 1).

Венчает шлем фигурное навершие, состоящее из круглого железного подвешья диаметром 3,8 см и трубки-втулки для плюмажа (Рисунок 1-5). В плоскость подвешья вбиты три заклепки, соединяющие пластину с верхней частью тульи шлема. Держатель плюмажа оформлен в виде изящного «вазообразного» сосуда (высота – 3,2 см) с расширенным в верхней и суженным в нижней части туловом (высота – 2,9 см, диаметр – 2,7 см), узкой шейкой и широким ярко выраженным венчиком (Рис. 1-3). Диаметр венчика – 1,7 см, диаметр отверстия для плюмажа – 1,0 см.

Ранее была высказана гипотеза о том, что навершие могло быть добавлено к шлему позднее начала его активной эксплуатации в качестве боевого наголовья (Бобров, Худяков, 2008: 446). Однако детальный осмотр показал, что втулка была приклепана к тулье в процессе изготовления наголовья. Таким образом, навершие входило в состав первоначальной версии шлема. Последний факт имеет важное значение для его атрибуции и датировки (см. ниже).

Шлем имеет повреждения в виде вмятин, трещин и пробоин. С левой стороны налобной части тульи фиксируется след от рубящего или дробящего удара, который привел к пробитию купола шлема и появлению характерной косой трещины на его поверхности (Рис. 1; 2; 4, 1). Как уже отмечалось выше, с верхней части тульи шлема удалена воронковидная декоративная пластина, крепившаяся с помощью заклепок (часть из них сохранилась) (Рис. 5). Кроме того, заметно повреждены серебряный орнамент на тулье и позолота на козырьке наголовья.

¹ Стоит отметить, что упомянутый шлем снабжен узким орнаментированным обручем. Не исключено, что схожим обручем мог быть украшен и шлем из НМРК, что объясняет отсутствие орнамента на нижней части тульи наголовья.

² Боковые стороны «щитка» раскованы в виде подпрямоугольных лопастей, в которые вбиты заклепки, соединяющие козырек и тулью шлема. В настоящее время крепление козырька повреждено, вместо оригинальной заклепки в левой лопасти «щитка» вставлен стальной болт (Рисунок 1).

Рис. 5. Шлем из НМРК: 1 – вид сверху; 2 – вид снизу (фото К.К. Мусина).

Датировка и атрибуция

Ранее было установлено, что шлемы подобной формы и конструкции в целом не характерны для номадов раннего и развитого Средневековья. Все известные наголовья серии (22 экз.) датируются XVII–XVIII вв. и соотносятся с комплексом вооружения центральноазиатских воинов (Бобров, Худяков, 2008: 446-447; Ахметжан, 2015: 55-62; Бобров, Анисимова, 2013: 197, 202, рис. 10, 11: 203, рис. 12, 13: 204, рис. 14-16, 205-207; Бобров и др., 2022: 233).

В пользу подобной датировки и атрибуции свидетельствует и конструкция узкого «коробчатого» козырька. Подобные козырьки были распространены среди кочевников Центральной Азии, а также их оседлых соседей в конце XVII – начале XIX вв.¹

Держатели плюмажа, выточенные из органических материалов (кости, дерева) или выкованные из металла в виде миниатюрного «вазообразного» сосуда, наиболее часто встречаются на наголовьях, происходящих с территории Казахстана (Бобров и др., 2022: 232-234). По данной причине такие шлемы нередко атрибутировались как наголовья казахских кочевников.

Однако подобные держатели плюмажа применялись и в других регионах Центральной Азии. Так, например, «вазообразным» навершием увенчан богато украшенный шлем, экспонирующийся в Музее искусств Метрополитен (Инв. №36.25.25, г. Нью-Йорк). Узор на навершии указывает на то, что наголовье было выковано мастерами, работавшими в рамках монголо-тибетской военно-культурной традиции (Бобров и др., 2022: 233, 234). Схожее навершие можно наблюдать и на другом центральноазиатском наголовье, украшенном буддийской символикой, также хранящемся в Метрополитене (Инв. № 36.25.95).

На наш взгляд, именно навершие играет ключевую роль для уточнения атрибуции и датировки шлема из НМРК, а также его аналогов из музейных и частных собраний РК, РФ и КНР и других стран (Рисунок 6, 1).

Сложную сосудообразную форму навершия невозможно объяснить лишь необходимостью крепления того или иного вида перьевого или волосяного плюмажа. Традиционные центральноазиатские навершия, выполненные в виде обычной полой трубки, справлялись бы с этой задачей не менее эффективно. Это побуждает рассмотреть данный элемент оформления шлема не только с функционально-технологической точки зрения, но и как культурно-религиозный феномен (Рисунок 6).

¹ Центральноазиатские «коробчатые» козырьки более раннего времени обычно отличались большей массивностью, широким вертикальным «щитком» и угловатыми формами.

Рис. 6. Навершие шлема из НМРК (1) и ритуальные буддийские сосуды: 2 – изображение «Сосуда сокровищ» на тибетской танка XVIII–XIX вв.; 3 – ритуальный сосуд из собрания Центрального государственного музея Томской области, Монголия, XVIII–XIX вв.; 3 – фрагмент ритуального сосуда, Центральная Азия, XIX–XX вв.

Специальное исследование показало, что характерная форма сосуда придана навершию шлема далеко не случайно (Бобров и др., 2002: 233). Подобным образом в тибетском изобразительном искусстве традиционно обозначалась одна из разновидностей ритуальных буддийских сосудов (санскр. *ghata*, *kalasha*, тиб. *bum pa*), известная как «Победоносный сосуд»¹.

Данный ритуальный сосуд имел округлое основание, характерное расширяющееся в верхней и сужающееся в нижней части тулово, узкое горлышко и широкий, сужающийся кверху венчик. Основное отличие «победоносного сосуда» от некоторых других разновидностей ритуальных буддийских сосудов заключалось в том, что он не имел S-образного носика, исходящего из его корпуса (Бобров и др., 2002: 234).

Схожую конструкцию, но несколько иное оформление имели и другие разновидности буддийских ритуальных сосудов. Так, например, «Сосуд долгой жизни»², как и «Победоносный сосуд», не имел носика, но был дополнительно украшен четырьмя подвесками, которые спускались по четырем сторонам сосуда «...в форме сплетающихся нитей божественных драгоценностей, цветов, листьев и завитков» (Бобров и др., 2002: 234)³.

Еще одним ритуальным сосудом без носика является «Сосуд сокровищ»⁴ (Рисунок 6, 2). Он «...изображается как богато украшенный золотой горшок, доверху наполненный драгоценностями. Над верхним ободом может помещаться одиночная драгоценность, исполняющая желания, или же группа из трех драгоценностей, представляющая три объекта буддийского прибежища» (Бир, 2013: 260).

Соотнесение шлемовых наверший с буддийскими ритуальными сосудами позволяет ответить на вопрос, почему держатели плюмажа на наголовьях рассматриваемой серии иногда изготовлены не из железа, а из серебра, медного сплава, кости, дерева и других материалов⁵.

Ритуальный сосуд украшался пучком павлиньих перьев. Последние связывались полосками парчи и вставлялись в специальный полый металлический конус (Рисунок 6, 3) или разбрызгиватель (санскр. *prokshani*, тиб. *kha rgyan*), который, в свою очередь, помещался в горлышко сосуда (Бобров и др., 2002: 234). Не исключено, что схожим образом во втулку шлема мог вставляться и перьевой плюмаж.

Конструктивное сходство навершия шлема из НМРК (Рисунок 6, 1) с буддийскими ритуальными сосудами (Рисунок 6, 2-6) представляется несомненным. Учитывая тот факт, что навершие входило в первоначальную комплектацию наголовья, есть основания полагать, что шлем из

¹ Санскр. *vijaya-kalasha*, тиб. *rnam rgyal bum pa*.

² Санскр. *jivana-kalasha*, тиб. *tshe bum*.

³ Навершием в виде «Сосуда долгой жизни» снабжен упомянутый выше ойратский, тибетский или бутанский шлем конца XVII – начала XIX вв. хранящийся в фондах Музея Искусств Метрополитен (Инв. № 36.25.95).

⁴ Санскр. *nidhana-kumbha*, тиб. *gter gyi bum pa*.

⁵ «В соответствии с одним из ранних перечней ритуальных активностей сосуд должен быть хрустальным для умиротворяющих ритуалов, серебряным – для ритуалов приумножения, золотым – для ритуалов привлечения богатства, медным – для ритуалов подчинения, железным – для вызывания вражды, глиняным – для остановки или обездвиживания, деревянным – для введения в заблуждение и из человеческой кости – для убийства» (Бобров и др., 2022: 234).

собрания НМРК был изготовлен в рамках буддийской (ойрато-монгольской) традиции. Косвенным подтверждением этого является и сфероцилиндрическая форма тульи, которая символически отображает форму буддийской ступы – *субурган*¹.

Приведенные факты позволяют предположить, что изучаемый шлем был выкован по заказу состоятельного ойратского (джунгарского или, менее, вероятно, калмыцкого) воина, исповедовавшего буддизм. Это, помимо прочего, подтверждается ареалом распространения цельнокованых наголовий рассматриваемой серии. Большинство из них происходит с территории Юго-Восточного и Восточного Казахстана, Западной Монголии и СУАР КНР. В середине XVII – первой половине XVIII в. данные регионы входили в состав Джунгарского государства или являлись объектом военно-политических притязаний ойратов. Политический центр Джунгарского государства на протяжении большей части данного периода находился в бассейне р. Или в Юго-Восточном Казахстане. Там же располагались и основные оружейные производственные центры джунгар. Неудивительно в данной связи, что с территории современного Казахстана происходит значительное количество предметов ойратского защитного вооружения, в том числе украшенного буддийской религиозной символикой (Бобров, Худяков, 2008: 556, 447).

Буддизм стал широко распространяться среди ойратов в 10-х гг. XVII в. Однако ранние ойратские шлемы обычно имеют клепаный купол и иную систему оформления. Технологические и конструктивные особенности тульи и козырька наголовья из НМРК позволяют предположить, что оно было выковано не ранее второй половины XVII в. Верхней хронологической границей изготовления шлема следует признать середину XVIII в.² В 1771 г. основная масса калмыков (преимущественно торгутов) откочевала из Северного Прикаспия на территорию бывшей Джунгарии и приняла цинское подданство, однако центры по массовому производству защитного вооружения восстановлены не были³.

Учитывая, что все низкие цельнокованные сфероцилиндрические шлемы рассматриваемой серии имеют практически идентичную конструкцию и систему оформления, можно предположить, что все они были изготовлены и оформлены примерно в одно и то же время, возможно, в одном производственном центре во второй половине XVII – середине XVIII вв.⁴

Шлем мог быть выкован как на территории Джунгарии, так и в Мавераннахре по джунгарскому заказу. Во второй четверти XVIII в. Большая Бухария стала важным источником поступления оружия и доспехов в «Последнюю кочевую империю». Для этой цели в Среднюю Азию даже выехали джунгарские мастера. Вероятно, помимо прочего, они были должны следить за тем, чтобы местные ремесленники изготавливали вооружения с учетом вкусов ойратских нанимателей⁵. Этот факт, помимо прочего, объясняет сочетание в рамках одного шлема технологических приемов, характерных для оружейников из оседлых ремесленных центров Мусульманского Востока (цельнокованая туля) с буддийской символикой.

В завершение хотелось бы высказать некоторые соображения относительно серебряного орнамента на тулье шлема, на основании которого наголовье иногда интерпретируется как изделие казахских мастеров⁶.

Однако проблема заключается в том, что большинство близких по стилистике символов и орнаментальных сюжетов встречаются на изделиях казахских мастеров, датированных серединой XIX – первой половиной XX вв., то есть выполненных через сто и более лет после верхней возможной даты изготовления шлема из собрания НМРК (Рисунок 7, 3-12).

¹ Монг. суварга(н), калм. суврһн.

² В 50-х гг. XVIII в. Джунгарское государство подверглось опустошительным вторжениям цинских, казахских, и кокандско-киргизских войск, в ходе которых ключевые добывающие и производственные центры джунгар были уничтожены (Бобров и др., 2002: 234, 235).

³ В самой Волжской Калмыкии к этому времени состоятельные ойраты уже использовали защитное вооружение преимущественно северокавказского образца.

⁴ Скорее всего, во второй половине данного периода.

⁵ «... порох, свинец, ружья, турки, сабли и панцири [джунгары] при прежнем владельце Галдан-Чирине делали. А ныне де оное получают из Большой Бухарии, где и мастера, их, зенгорцы, имеются» (Бобров и др., 2022: 235).

⁶ Так, например, К.С. Ахметжан справедливо отметил: «Стилистический анализ орнамента на рассматриваемом шлеме показывает близость его элементов с народным орнаментом казахов. Крупность элементов узора, плотность их расположения – особенность также характерная для казахского орнамента. Создание узорной цепочки через чередование одного элемента по зеркальной симметрии – один из основных композиционных приемов в казахской орнаментике» (Ахметжан, 2015: 56).

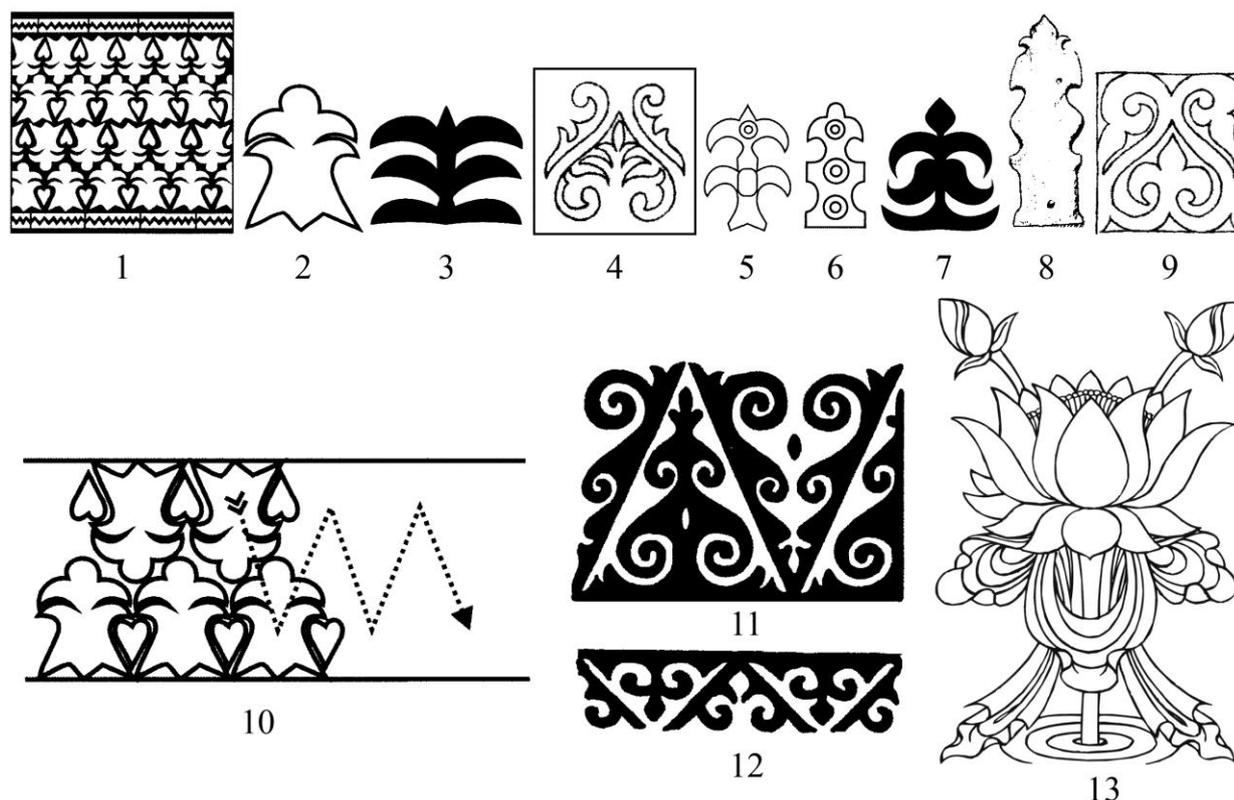

Рис. 7. Орнамент на шлеме из НМРК (1, 2), его аналоги в казахской орнаментике (3-12), один из традиционных вариантов изображения лотоса в буддийской иконографии (13) (1-12 – по: К.С. Ахметжан, 2015).

Кроме того, упомянутые «узорные цепочки» фиксируются преимущественно на коже, коврах, войлоке, деревянных изделиях и т.д. Вопрос о широте применения подобных орнаментов, а также техники серебряной набивки при оформлении боевых наголовий казахов XVII – середины XVIII вв. требует дополнительного изучения. Вместе с тем известно, что данная техника была знакома ближним и дальним соседями казахов – жителями Мавераннахра, Джунгарии, Монголии, Тибета и др. Некоторые шлемы ойратов и тибетцев XV–XVIII вв. украшены именно в технике серебряной и золотой набивки. При этом флоральные узоры сочетаются с буддийской символикой (LaRocca, 2006: 74-78, 83, 84).

Казахи и ойраты проживали по соседству на протяжении столетий. При этом войны и взаимные набеги перемежались периодами сотрудничества и мирного сосуществования. Подобные условия способствовали взаимопроникновению культурных традиций, в том числе через заимствование и переосмысление отдельных элементов костюма, снаряжения, утвари, украшений и т.д. Для того, чтобы вычленил казахские элементы в орнаментальных сюжетах ойратов, ойратские мотивы в казахской орнаментике, а также возможное время подобных заимствований, требуется масштабное научное исследование.

Предки казахов и джунгар являлись подданными правителей Великой Монгольской империи, в рамках которой происходил масштабный процесс взаимопроникновения культурных традиций монголо- и тюркоязычных народов, а также некоторых оседлых народов.

Помимо прочего, это приводило к тому, что схожие орнаментальные символы, мотивы, сюжеты и композиции получили распространение у разных этносов Великой степи. Так, например, фиксируемые на шлеме из НМРК древние образы трехлепесткового бутона (каз. *қошқар мүйіз* – «бараний рог») и зубчатой ленты оказались весьма востребованы как у тюрко-, так и у монгольязычных народов Великой степи, в том числе и при оформлении боевых наголовий.

Таким образом, вопрос об этническом происхождении мастера, украсившего серебряным узором шлем из НМРК, остается открытым. Весьма вероятно, что это сделал казахский ювелир. Однако подобный вариант не является единственно возможным. Не исключено, что узор был выполнен среднеазиатским, восточно-туркестанским или степным мастером по заказу состоятельного казахского или ойратского воина. В последнем случае флоральные символы, составляющие основу орнаментальной композиции (Рисунок 7, 2), могут быть интерпретированы, в том числе, и как стилизованные изображения лотоса – священного цветка буддистов. В этом случае боковые «корни» и «листья» под венчиком могут являться не частью цветка, а концами шелковой ленты, обвивающей стебель лотоса (Рисунок 7, 13).

Если все же орнамент на тулье был выполнен казахским мастером, то маловероятно, что это могло произойти в момент изготовления шлема. Скорее всего, узор был нанесен уже после того, как ойратский шлем оказался в руках казахов. Возможно, это произошло во время бурных событий, связанных с разгромом Джунгарского *хунтайджийства* в 50-х гг. XVIII в. или позднее. Однако следует учитывать, что качественно выполненный шлем мог использоваться казахами на протяжении длительного времени вплоть до первой половины XIX в., и решение об украшении наголовья серебряным узором и позолотой мог принять не первый казахский владетель шлема, а один из его наследников.

4. Заключение

Комплексный анализ источников позволил уточнить основные этапы музейной истории шлема, его датировку и атрибуцию.

Установлено, что наголовье было передано в Кокчетавский областной историко-краеведческий музей¹ в 1951 г. После обретения Казахстаном независимости оно было передано в Президентский Центр культуры Казахстана, а оттуда в 2015 г. – в Национальный музей Республики Казахстан, где и экспонируется в настоящее время.

Изучаемый шлем из собрания НМРК входит в большую группу центральноазиатских боевых наголовий (не менее 22 экз.), отличительными особенностями которых является низкая цельнокованая сфероцилиндрическая тулья, небольшие двухчастные козырьки «коробчатого» типа, а также навершия характерной формы. Наголовья данной серии имеют схожие размеры, практически идентичную конструкцию и оформление. Это дает основание предположить, что они были выкованы примерно в одно и то же время в рамках одной военно-культурной традиции. Более того, не исключено, что большинство упомянутых образцов защитного вооружения являются продукцией одного ремесленного центра.

Конструкция и оформления шлема КРҰМ нк ҚЖ 114 позволяют датировать его второй половиной XVII – серединой XVIII вв. Наиболее вероятно, что он был изготовлен во второй половине данного периода (но не позднее 50-х гг. XVIII в.) для состоятельного ойратского (предположительно джунгарского) воина-буддиста. На это, помимо прочего, указывает навершие шлема, выполненное по образцу буддийского ритуального сосуда. Детальный осмотр показал, что навершие входило в первоначальную комплектацию наголовья, а не было добавлено к нему позднее. В пользу атрибуции шлемов серии как вооружения джунгарских воинов свидетельствует наличие на них буддийской символики, а так же ареал их распространения, который совпадает с территорией военно-политической экспансии Джунгарского государства.

Наголовье из НМРК могло быть выковано как джунгарскими оружейниками, так и среднеазиатскими ремесленниками Мавераннахра, которые в середине XVIII вв. массово изготавливали доспехи и оружие для джунгарских воинов под присмотром ойратских мастеров. Серебряный орнамент на тулье шлема мог быть нанесен как ойратским, так и казахским ювелиром. В последнем случае это могло произойти уже после попадания шлема в руки казахов, возможно, во второй половине XVIII–XIX в.

Некоторое время серебряный орнамент соседствовал с декоративной воронковидной накладкой на верхней части тульи, а также, возможно, с узким орнаментированным обручем вдоль нижнего края тульи. Впоследствии данные элементы были по каким-то причинам удалены, однако на их наличие в первоначальной комплектации шлема указывают характерные отверстия и заклепки в верхней и нижней части наголовья. О том, как могли выглядеть эти детали, можно судить по целиком сохранившемуся цельнокованому сфероцилиндрическому шлему из собрания ВИМАИВиВС (Бобров, Анисимова, 2013: 202, рис. 10, 11; 203, рис. 12, 13; 204, рис. 15, 16).

Повреждения и потертости на поверхности тульи шлема из НМРК указывают на то, что он продолжал использоваться на протяжении длительного времени. Не исключено, что после падения Джунгарии и «Торгутского побега» калмыков-торгутов в 1771 г. шлем мог применяться казахским или ойратским воином, состоявшем на службе одного из правителей казахов Среднего или Старшего жуза. Известно, что ойратские союзники, пленные, мигранты, а также их потомки составляли ядро дружин *толenguтов* казахских ханов и султанов второй половины XVIII – первой половины XIX вв., в том числе хана Абылая, Кенесары и др. В этот период ойраты упомянуты и в числе отборных воинов правителей Восточного Туркестана, Бадахшана, Бухарского эмирата, Кокандского ханства и др. (Бобров и др., 2022: 235). В качестве боевого наголовья шлем мог применяться вплоть до первой половины – середины XIX в.

Высокая научная ценность шлема КРҰМ нк ҚЖ 114 из собрания НМРК обусловлена не только его богатой отделкой и хорошей сохранностью, но и тем фактом, что он является наглядным примером взаимодействия различных военно-культурных традиций народов Центральной Азии, а также современником событий, навсегда изменивших политическую, этническую и культурную карту региона. Рассматриваемый шлем представляет собой один из самых ценных оружейных экспонатов позднего Средневековья и Нового времени не только в коллекции НМРК, но и в военно-культурном наследии Республики Казахстан в целом.

¹ В настоящее время – Акмолинский областной историко-краеведческий музей.

5. Благодарности

Работа выполнена при финансовой поддержке Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (BR21882223 «Казахское ханство во второй половине XV – первой половине XVIII вв.: этнополитическая история и внешняя политика»).

Литература

Ахметжан, 2007 – Ахметжан К.С. Этнография традиционного вооружения казахов. Алматы: Алматыкітап, 2007. 216 с.

Ахметжан, 2015 – Ахметжан К.С. Боевые шлемы казахов (история, истоки, традиции). Астана: б.и., 2015. 102 с.

Бобров, Анисимова, 2013 – Бобров Л.А., Анисимова М.А. Центральноеазиатские шлемы позднего Средневековья и раннего Нового времени из Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2013. Т. 12, вып. 3: Археология и этнография. С. 196-207.

Бобров и др., 2022 – Бобров Л.А., Кушкумбаев А.К., Исмаилов Д. Цельнокованный ойратский шлем из собрания Акмолинского областного историко-краеведческого музея // Отан тарихы. 2022. № 2 (98). С. 229-237.

Бобров, Худяков, 2008 – Бобров Л.А., Худяков Ю.С. Вооружение и тактика кочевников Центральной Азии и Южной Сибири в эпоху позднего Средневековья и Нового времени (XV – первая половина XVIII вв.). СПб.: СПб ГУ, 2008. 770 с.

Великая степь..., 2019 – Великая степь: история и культура. Т. II. Конь и всадник. Каталог выставки. Нур-Султан: «Exponat» ЖШС, 2019. 300 с.

Главная... – Главная инвентарная книга. № 1 – №1643. 1958-1968. 250 с.

References

Akhmetzhan, 2007 – Akhmetzhan, K.S. (2007). Etnografiya traditsionnogo vooruzheniya kazakhov [Ethnography of Kazakh Traditional Weaponry]. Almaty: Almatykitap, 216 p. [in Russian]

Akhmetzhan, 2015 – Akhmetzhan, K.S. (2015). Boevye shlemy kazakhov (istoriya, istoki, tradicii) [Combat Helmets of the Kazakhs (History, Origins, Traditions)]. Astana. 102 p. [in Russian]

Bobrov, Anisimova, 2013 – Bobrov, L.A., Anisimova, M.A. (2013). Central'no-aziatskie shlemy pozdnego Srednevekov'ya I rannego Novogo vremeni iz Voенno-istoricheskogo muzeya artillerii, inzhenernykh voysk I voysk svyazi [Central Asian Helmets of the Late Middle Ages and Early Modern Times of the Military-Historical Museum of Artillery, Engineer and Signal Corps]. Vestnik NSU. 12(3): 196-207. [in Russian]

Bobrov i dr., 2022 – Bobrov, L.A., Kushkumbaev, A.K., Ismailov, D. (2022). Tsel'nokovannyi oyratskiy shlem iz sobraniya Akmolinskogo oblastnogo istoriko-kraevedcheskogo muzeya [Solid-Forged Oirat Helmet From the Collection of Akmola Regional Historical Museum]. Otan tarikhy = History of the Homeland. 2(98): 229-237. [in Russian]

Bobrov, Khudyakov, 2008 – Bobrov, L.A., Khudyakov, Y.S. (2008). Vooruzhenie i taktika kochevnikov Tsentralnoi Asii i Yuzhnoi Sibiri v epokhu pozdnego Srednevekov'ya i rannego Novogo vremeni (XV – pervaya polovina XVIII vv.) [Weapons and military tactics of the nomads from Central Asia and Southern Siberia of the late Middle Ages and Modern Age (15th century – the first half of the 18th century)]. Sankt-Peterburg, SPGU – Sankt-Petersburg State University Publ. 770 p. [in Russian]

Velikaya step'..., 2019 – Velikaya step': istoriya i kul'tura. T. II. Kon' i vsadnik. Katalog vystavki [The Great Steppe: History and Culture. Vol. II. Horse and Rider. The Exhibition Catalogue]. Nur-Sultan: «Exponat» LTD, 2019. 300 p. [in Kazakh, in Russian, in English]

Glavnaya... – Glavnaya inventarnaya kniga [The Main Inventory Book]. No. 1 – No. 1643. 1958–1968. 250 p. [in Kazakh, in Russian]

Цельнокованный шлем с серебряным орнаментом второй половины XVII – середины XVIII вв. из собрания Национального музея Республики Казахстан

Леонид Александрович Бобров^a, Уткирбай Мылтыкбайулы Агатай^{b, *},
Серик Амангельдыевич Абдрахманов^c

^a Новосибирский государственный университет, Российская Федерация

^b Научный институт изучения Улуса Джучи, Казахстан, Национальный музей Республики Казахстан, Республика Казахстан

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: spsml@mail.ru (Л.А. Бобров), agatayotkirbay@gmail.com (У.М. Агатай), serikabdrakhmanov86@gmail.com (С.А. Абдрахманов)

© Национальный музей Республики Казахстан, Казахстан, Казахское историческое общество, Республика Казахстан

Аннотация. Изучен железный шлем (КРҰМ нк ҚЖ 114), хранящийся в Национальном музее Республики Казахстан (НМРК, г. Астана). Наголовье уже привлекало внимание специалистов, но еще не становилось объектом отдельного научного исследования. Цель – изучить музейную историю шлема, дать его подробное описание, уточнить датировку и атрибуцию. Установлено, что наголовье поступило в Кокчетавский областной историко-краеведческий музей в 1951 г. Позднее оно было передано в Президентский Центр культуры Казахстана, а оттуда в 2015 г. – в НМРК. По материалу изготовления шлем относится к классу железных, по конструкции тульи – к отделу цельнокованых, по форме тульи – к типу сфероцилиндрических. Центральная часть тульи украшена серебряным орнаментом, выполненным в технике набивки. Двухчастный козырек позолочен. Верхняя часть тульи была покрыта орнаментированной накладкой в виде воронки, которая не сохранилась. Типологический анализ позволил датировать шлем второй половиной XVII – серединой XVIII вв. (но не позднее 50-х гг. XVIII в.). Наиболее вероятно, что он был выполнен в первой половине XVIII в. для состоятельного ойратского (предположительно джунгарского) воина-буддиста. На это указывает конструкция шлема, а также его навершие, изготовленное по образцу буддийского ритуального сосуда. Ареал распространения подобных шлемов совпадает с границами военно-политической экспансии Джунгарского государства. Шлем из НМРК мог быть выкован кузнецами Джунгарии или Мавераннахра, которые в середине XVIII в. изготавливали оружие и доспехи для джунгар под присмотром ойратских мастеров. Серебряный орнамент на тулью был нанесен ойратским, среднеазиатским или казахским ювелиром. В последнем случае это, вероятно, произошло уже после того, как наголовье оказалось в руках казахов. Шлем представляет наглядный пример взаимодействия Казахского ханства с Джунгарским государством в первой половине – середине XVIII в.

Ключевые слова: Джунгария, Казахское ханство, взаимоотношения Казахского ханства с Джунгарией, ойраты, джунгары, казахи, джунгарский доспех, ойратский шлем, джунгарский шлем.